

Николаева Екатерина Александровна, Тарасова Ольга Евгеньевна

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАССИЯ: К
ХАРАКТЕРИСТИКЕ СИСТЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ**

В данной статье анализируется правовое положение Уполномоченного по правам ребенка в системе разделения властей. На примере Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакасия раскрывается его особый статус как государственного органа субъекта РФ, который действует в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов ребенка в субъекте Российской Федерации. Обосновывается нецелесообразность принятия на федеральном уровне модельного закона "Об основах деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Лю Вэнфэй. Из России в Харбин // Пекин: Китайская книжно-торговая газета. 2003. 22 августа.
10. Лю Хуэйцян. Культура Дракона и гармоничное общество // Гуанмин Жибао. 2007. 27 декабря.
11. Панишева Н. А. Художественное пространство Китая в лирике А. Несмелова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. Т. 1. № 1. С. 100-105.
12. Смысл феникса [Электронный ресурс]. URL: <http://zhidao.baidu.com> (дата обращения: 03.01.2014).
13. Сунь Линци. Русская газета «Правда» рецензирует книгу «Плывущий лотос в буре» // Иностранные теоретические тенденции. 1998. № 10. С. 31-37.
14. Цзэн Фаньжен. Проблемы европейской и американской литературы 20-го века. Пекин: Высшее образование, 2002. 320 с.
15. Цюй Сюепин. Исследование творчества русских «сирен» – Русские поэтессы-эмигранты на Востоке: дисс. ... магистра. Цицикар: Цицикарский университет, 2012. 45 с.

TYPICAL FEATURES OF LITERARY ACTIVITY OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA

Myao Khuei

Far Eastern Federal University

13803619456@163.com

The article analyzes the literary activity of Russian emigrants in China with a view to show its originality. For the first time the paper identifies such features as the enrichment of "Chinese culture" with new themes, patriotism and love for the homeland – Russia, combining the methods of critical realism and romanticism, group creation. According to the researcher, this literature differs both from Russian classical literature and from European analogues. The author proposes to broaden the dialogue of the two cultures in order to enrich and approach them.

Key words and phrases: Russian emigrant literature in China; Chinese culture; influence of Chinese culture; creative features; contribution of Russian emigrants – writers and poets.

УДК 34; 342.552

Юридические науки

В данной статье анализируется правовое положение Уполномоченного по правам ребенка в системе разделения властей. На примере Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакасия раскрывается его особый статус как государственного органа субъекта РФ, который действует в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов ребенка в субъекте Российской Федерации. Обосновывается целесообразность принятия на федеральном уровне модельного закона «Об основах деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ».

Ключевые слова и фразы: омбудсмен; органы государственной власти; права ребенка; принцип разделения властей; правовой статус Уполномоченного по правам ребенка.

Николаева Екатерина Александровна, к.ю.н., доцент

Тарасова Ольга Евгеньевна, к. филос. н., доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

oet72@mail.ru

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАССИЯ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СИСТЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ©

В последнее время все чаще привлекает внимание общественности проблема прав и свобод человека и их защиты, и особенно – проблема защиты прав и законных интересов ребенка. Этим объясняется появление на федеральном и региональном уровнях института Уполномоченного по правам человека (омбудсмен) и Уполномоченного по правам ребенка. Хотя это довольно молодой институт для российской правовой системы, тем не менее, уже накоплен определенный позитивный опыт.

Отметим, что данные специализированные институты действуют на региональном уровне автономно как по отношению к Уполномоченному по правам человека РФ, так и по отношению к аналогичным институтам в субъектах РФ. Это объясняется тем, что их деятельность направлена на защиту прав и законных интересов определенных групп, а иногда даже, в отдельных случаях, – на защиту права конкретного лица. В целях определения эффективности и качества результатов их деятельности хотелось бы установить, какое место данный орган занимает в системе государственных органов, деятельность которых основана на принципе разделения властей, так как в современном конституционализме защита основных прав и свобод человека (ребенка), принципы демократического строя и принцип разделения властей соединяются в единое целое.

Принцип разделения властей положен в основу функционирования большинства современных государств. Его суть заключается в следующем: государственная власть включает в себя иерархию государственных органов, принадлежащих к законодательной, исполнительной и судебной властям. Они функционируют

на основе системы «сдержек и противовесов» («баланса и взаимного контроля»). Каждая ветвь власти представляет собой юридически оформленную и организационно обособленную часть государственного аппарата, т.е. обладает собственным организационно-правовым статусом в соответствии с законодательством данного государства. В то же время, одна ветвь власти может дополнять своими действиями другую, помогать ей, в какой-то мере замещать ее, если это не затрагивает существенные прерогативы первой, не встречает ее возражений и согласуется с конституцией государства. Разделение властей представляет такой механизм государственной власти, где ветви институционализированы в виде самостоятельных и обособленных органов, которые при реализации своих функций действуют не изолированно друг от друга, а порождают переплетение некоторых элементов, их взаимодействие, взаимозависимость, взаимопроникновение. Допускается наделение определенными полномочиями тех органов, которые имеют лучшие возможности для их реализации, т.е. определенные полномочия передаются одним органом государства другому, если последний обладает лучшими условиями для их реализации.

Конституция РФ, следуя вышеизложенному принципу, достаточно жестко определяет конфигурацию государственных институтов власти. Согласно ст. 10 и 11, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип действует как на федеральном уровне, так и в отношении организации государственной власти в её субъектах. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 18 января 1996 г. пояснил, что разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая «исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование... и... взаимодействие» [5, с. 3].

Однако, на наш взгляд, данная система баланса власти не исключает возможность существования отдельных органов государства, занимающих особое положение. Другими словами, некоторые государственные органы не всегда вписываются в традиционную триаду власти. А. Э. Плотникова, изучая вопросы института омбудсмена, приходит к выводу, что он является именно тем институтом, который занимает особое место в системе органов государственной власти, что обусловлено спецификой его целей, гарантий и методов его деятельности. По её мнению, он наделен достаточно полной компетенцией, чтобы эффективно выполнять собственные функции по защите прав и законных интересов, основываясь, прежде всего, на авторитете и уважении. При этом перед нами предстает усеченная контролирующая функция Уполномоченного по правам ребенка, так как, обладая правом обращаться к органам государственной власти и должностным лицам с требованиями восстановления нарушенных прав ребенка, сам Уполномоченный не имеет права применять меры принуждения [4, с. 7].

Учитывая изложенное, мы склонны Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакасия относить к субъектам публичного права, обладающим особым статусом, предполагающим отсутствие принадлежности к традиционным трем ветвям власти. Об этом свидетельствует характер его полномочий и задач деятельности. Изначально должность Уполномоченного по правам ребенка была учреждена при Председателе Правительства Республики Хакасия, и Уполномоченный находился у него в непосредственном подчинении. Позднее, Законом РХ от 8 ноября 2011 г. было установлено: Уполномоченный по правам ребенка в осуществлении полномочий приобрел независимый статус и в настоящее время неподотчетен государственным органам и должностным лицам, а его должность является государственной должностью Республики Хакасия [3].

Если обратиться к практике учреждения Уполномоченных по правам ребенка в субъектах России, то можно с уверенностью сказать, что они сложились как государственно-правовые институты. Так, в Иркутской области Уполномоченный по правам ребенка, в соответствии с региональным законодательством, – это государственный орган Иркутской области [2]. В других регионах Уполномоченный является государственной должностью субъекта федерации, например в г. Санкт-Петербурге, в Ярославской, Ульяновской областях.

Существует мнение, что данный процесс внедрения детского омбудсмена в структуры органов государственной власти приводит к потере самостоятельности и независимости. Так, С. Н. Ивахненко и И. С. Шульженко высказывают следующую точку зрения: «несмотря на все попытки грамотного построения системы института Уполномоченного по правам ребенка, ...отсутствует его самостоятельность... спорным является создание этого института в структуре государственных органов исполнительной власти и возложение... обязанностей... на руководителей ведомств, либо когда должность уполномоченного учреждена... при... губернатора, главах администрации» [1, с. 48]. Такие непарламентские формы учреждения института Уполномоченного по правам ребенка, по их мнению, не позволяют выполнять работу качественно, своевременно и эффективно. Другие ученые говорят о том, что опыт работы Уполномоченных по правам ребенка в субъектах показывает, что данный институт стал важным и плодотворным звеном в системе обеспечения прав и законных интересов детей, но отмечают: «недостаточное регулирование института детского омбудсмена на федеральном уровне ограничивает возможности в защите прав детей» [6, с. 43].

В то же время есть мнение, что именно принадлежность должности Уполномоченного к структуре исполнительной власти не дает ему возможности в полной мере защищать права и законные интересы несовершеннолетних. О. В. Федорова придерживается варианта, при котором должность Уполномоченного вводится законом субъекта РФ, закрепляющим правовые основы, полномочия, порядок назначения, а сам Уполномоченный назначается законодательным (представительным) органом власти либо с его согласия, при этом получая определенную стабильность и независимость [7, с. 16]. Как было отмечено ранее, именно данная модель правового регулирования рассматриваемого института сложилась в Республике Хакасия.

Многие исследователи вопросов защиты прав ребенка склонны к необходимости принятия на федеральном уровне закона «Об основах деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ», полагая,

что на его базе можно было бы в регионах осуществлять разработку соответствующего законодательства. Прежде чем поддержать данную точку зрения, хотелось бы указать на то, что в субъектах Российской Федерации уже сложилась практика правового регулирования института Уполномоченного по правам ребенка, при этом федеральный закон, регулирующий правовой статус детского омбудсмена федерального уровня, отсутствует. Поэтому данная идея неперспективна.

Рассматривая вопрос о системной принадлежности государственно-правового института Уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ, можно с уверенностью сказать, что данный институт стал важным звеном в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сложившейся системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свою нишу. Он играет особую важную роль, заключающуюся в исследовании практики соблюдения прав ребенка, а в случае их нарушения способствует их восстановлению. При этом он ни в коем случае не подменяет функции структур, в компетенции которых входят вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка. Это органы опеки и попечительства, органы образования, прокуратуры, здравоохранения, органы социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних.

Таким образом, Уполномоченный по правам ребенка в Республике Хакасия является государственным органом субъекта РФ, обладающим особым статусом. Являясь постоянно действующим органом, основная цель которого – обеспечить соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Хакасия, этот институт выступает существенным дополнением системы защиты прав и законных интересов ребенка, при этом имеет строго ограниченную компетенцию, что позволяет сохранять самостоятельность при взаимодействии с государственными органами власти и общественными организациями.

Основу правового статуса Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакасия составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, Конституция РФ, федеральное законодательство, Конституция РХ, Закон РХ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия», иные нормативно-правовые акты субъекта федерации. Ввиду изложенного представляется нецелесообразным принятие на федеральном уровне модельного закона «Об основах деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ», так как уже сложилась успешная региональная практика правового регулирования названного государственно-правового института. Такой федеральный закон мог бы установить гибкие рамки для субъектов РФ в самостоятельном определении соответствующих норм, что предполагает дублирование уже имеющихся на уровне субъектов РФ норм права.

Список литературы

1. **Ивахненко С. Н., Шульженко И. С.** Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам ребенка // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 44-49.
2. **Об Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области:** Закон Иркутской области от 12 июля 2010 г. № 71-ОЗ // Областная. 2010. 23 июля.
3. **Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия:** Закон РХ от 11 ноября 2011 г. № 90-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2011. 10 ноября.
4. **Плотникова А. Э.** Структурно-организационные и функциональные особенности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2013. 27 с.
5. **По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.
6. **Ржевская Л. В.** Институт уполномоченного по правам ребенка: опыт России и зарубежных стран // Юридический мир. 2010. № 8. С. 41-44.
7. **Федорова О. В.** Особенности правового статуса Уполномоченных по правам ребенка в РФ (на примере некоторых субъектов Сибирского федерального округа) // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 16-20.

CHILDREN'S RIGHTS COMMISSIONER IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA: CHARACTERISTIC OF SEPARATION OF POWERS SYSTEM

Nikolaeva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tarasova Ol'ga Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Katanov Khakass State University
oet72@mail.ru

In the article the legal status of the Children's Rights Commissioner in the system of the separation of powers is analyzed. By the example of the Children's Rights Commissioner in the Republic of Khakassia the authors reveal its special status as a public body of the subject of the Russian Federation, which acts in order to guarantee the rights and legitimate interests of the child in the subject of the Russian Federation. The inexpediency of the adoption of the model law "On the Fundamentals of the Activity of the Children's Rights Commissioner in the Subject of the Russian Federation" at the federal level is grounded.

Key words and phrases: ombudsman; public authorities; rights of child; principle of separation of powers; legal status of Children's Rights Commissioner.